

На странице появилось изображение птицы, настолько подробное, что его можно было принять за фотографию. Это была не самая крупная из птиц, но у нее были гладкие линии, острый клюв и пронзительные глаза. Под изображением появилось название: «ястреб-тетеревятник».

И снова Виктория была ошеломлена книгой. Как дневник мог научить ее этому? Это было не просто воспроизведение знаний; это был совет ей. Она достаточно общалась с портретами и зеркалами, чтобы знать, что они не могли этого сделать - они не были глупыми, но они были ограниченными, неспособными избежать своих особых навязчивых идей и интересов, как малыши, решившие поиграть с определенной игрушкой.

Дневник был другим. Это было так, как если бы у него был свой собственный импульс, только с человеческим духом вместо животного. Но это было невозможно... не так ли?

Она взяла перо и написала: «Кто ты?».

Ответ пришел быстро: «Меня зовут Том Реддл. Как твое имя?».

Том Реддл, как оказалось, вовсе не был книгой. Он был волшебником - или, скорее, воспоминанием о волшебнике, запечатленным в дневнике во время его шестого курса в Хогвартсе. Виктория никогда раньше не слышала о подобном заклинании, но познания Тома в магии были обширны. Не было ни одного вопроса, на который он не мог бы ответить, каким бы неясным он ни был, и, по-видимому, он сам изобрел процесс создания дневника.

Было очень легко привыкнуть к тому, что Том был рядом. То, как он объяснял магию, напомнило ей профессора Дамблдора. Он никогда не повторял то, что она уже знала из учебника, как это часто происходило на уроках, но подталкивал ее к более глубоким вопросам о том, почему и как. Однако, в отличие от профессора Дамблдора, Том всегда был доступен, и она взяла за правило держать дневник рядом с собой по вечерам, когда делала домашнее задание.

Единственная проблема заключалась в том, что Том не всегда хотел отвечать на ее вопросы. Он наотрез отказался рассказать ей что-либо еще о том, как он создал дневник, и часто настаивал на том, чтобы Виктория ответила на какой-нибудь вопрос о себе прежде, чем он поможет ей в познании магии. На самом деле она не могла винить его - должно быть, это было ужасно скучно - десятилетиями сидеть взаперти в дневнике, - но это было довольно неудобно.

Ему было странно любопытно узнать о ее жизни. Она рассказала ему о том, что она была сиротой, как она выросла среди магглов и как она экспериментировала с магией еще до того, как услышала о Хогвартсе. Тома это особенно интересовало. Она даже закончила тем, что рассказала ему, что она была магом-метаморфом, о чем она когда-либо рассказывала только Сьюзен, но она решила, что ее секреты в безопасности с книгой.

Том был особенно удивлен, когда она случайно упомянула курс.

«У меня очень слабое чувство времени, объяснил он, я могу воспринимать часть окружающего мира, но только тогда, когда кто-то взаимодействует со мной. Последнее, что я помню, это 1943 год. Скажи мне, кто сейчас Министр Магии?» - гласила запись.

Так началась длинная череда вопросов о более широком магическом мире, временно вытеснившая его интерес к Виктории.

Был ли Гриндельвальд побежден? Кто является преподавателем защиты от Темных Искусств в Хогвартсе? По-прежнему ли модернизаторы доминируют в Визенгамоте? Были ли проблемы с

темными волшебниками в Британии?

Ее ответ на последний вопрос вызвал любопытную реакцию.

«Не так давно», - написала она. - «Раньше был темный волшебник по имени Волан-де-Морт, но он был убит».

«Как удачно», - написал Том в ответ, но потом замолчал. Он не отвечал ни на одно из ее сообщений в течение нескольких часов, а когда ответил, то перестал задавать вопросы о мире.

В первую субботу после начала семестра у Виктории наконец появился шанс встретиться со Сьюзен. Они купили немного какао у близнецов Уизли, укрылись в относительно тепле пятой теплицы и, сгрудившись вокруг котла Сьюзен, готовили горячий шоколад с молоком из тепличного насоса.

- Я должна тебе кое-что сказать, - произнесла Виктория, помешивая кипящее молоко, от которого поднимался пар, запотевая на стеклянных стенках теплицы. - Но ты должна пообещать, что никому не расскажешь. Особенно своей тете.

Сьюзен нахмурилась. - Тете Амелии? Но зачем мне ей говорить?

- Это... о Малфоях, - сказала Виктория. Она достала из сумки пару кружек и поставила их на каменный пол прежде, чем половником наполнить их горячим молоком. В тот момент, когда молоко попало в какао, оно превратилось в густую шоколадную жидкость. - Ты клянешься своей палочкой?

Сьюзен на мгновение заколебалась. Поклясться своей палочкой было действительно серьезным делом. Но после минутного раздумья она прикоснулась пальцем к своей палочке, висящей на петле у нее на поясе, и ответила, - Я клянусь, что никому не скажу.

Удовлетворенная, Виктория рассказала Сьюзен все, что произошло в поместье Малфоев: уроки Нарциссы и бал, ее встреча со Сквотом, его угроза убить ее и ее своевременное спасение Пэнси и Дафной, а также разговор, который она подслушала ночью в лесу. Сьюзен слушала внимательно и не перебивала, потягивая горячий шоколад, пока Виктория не закончила.

- Вау, - наконец сказала Сьюзен, выглядя несколько ошеломленной всем, что ей рассказали. - Это звучит пугающе. Пожиратели Смерти! Это похоже на что-то из истории о привидениях. Конечно, люди всегда говорили о Малфоях, но...

- Другое дело знать наверняка, - добавила Виктория, кивая.

- Но почему ты не хочешь, чтобы я рассказала тете Амелии? - спросила Сьюзен. - Если Люциус Малфой был Пожирателем Смерти, разве он не должен быть осужден? Учитывая все, что ты слышала, я уверена, что Министерство могло бы что-то сделать... по крайней мере, они могли бы попытаться поймать этого странного человека.

Виктория неловко поерзала. Она боролась с этой самой идеей. - Это просто похоже на... предательство, - ответила она. - Я была их гостьей. И Драко, и Нарцисса хорошо ко мне относились... даже Люциус защищал меня, по-своему. Не кажется правильным идти и доносить на них, не так ли?

Сьюзен подняла брови. - Ты говоришь почти как пуффендуец. Преданность и все такое.

- Вот именно! - воскликнула Виктория, ухватившись за эту идею. - Преданность. Например, если бы ты сделала что-то не так, я бы не сказала твоей тете, очевидно, потому что ты моя подруга. И Драко тоже, и... ну, я бы не назвала Нарциссу своей подругой, но она все еще...

- Ты заботаешься о них, - сказала Сьюзен, кивая.

- Хорошо, - признала Виктория. - Это неправильно?

Сьюзен пожала плечами. - Это определенно немного странно - Девушка, Которая Выжила, защищает Пожирателей Смерти.

Виктория поморщилась. Она вдруг вспомнила, что целая ветвь семьи Сьюзен была убита Пожирателями Смерти.

- Но Люциус не Пожиратель Смерти, не сейчас, - ответила она, надеясь, что Сьюзен сможет увидеть ее точку зрения. - И они добрые и щедрые, и, о, все там просто так красиво... И разве у него не было судебного разбирательства, в любом случае? Так что, вероятно, я даже не стала бы рассказывать Министерству ничего такого, чего бы они уже не знали...

- Или ты бы предоставила им улику, которой им не хватало тогда, - сказала Сьюзен с сомнением в голосе.

Виктория вздохнула. - Знаешь, ты действительно не очень-то поддерживаешь меня.

- Извини, - произнесла Сьюзен. - Просто обычно ты самая умная. Я думаю, ты уже знаешь, что все эти отговорки на самом деле не являются хорошими аргументами, ты слишком умна для этого. Например, что, если окажется, что Люциус был причастен к смерти твоих родителей? Это изменило бы твои чувства?

От ее слов у Виктории внутри все перевернулось. Она об этом не подумала. Она думала о Пожирателях Смерти, как о запрещенном клубе, но, конечно, как Пожиратель Смерти, Люциус предположительно участвовал во всех видах преступлений... возможно, даже преступлениях против нее или против семьи Сьюзен.

- Я просто не могу так поступить с Драко, - прошептала она. - Ворваться в его дом так двулично, притвориться его другом, а потом отправить в тюрьму его отца. И все бы знали, что я сделала это, именно я... никто никогда больше ни на что меня не пригласит. Если бы это был только Люциус, возможно, я бы сказала твоей тете, но...

Сьюзен грустно улыбнулась и кивнула. - Ну, это зависит от тебя. Без твоего слова никто не сможет обвинить Малфоев в темной деятельности. Но Виктория, - она посмотрела ей в глаза, выражение ее лица было серьезным, - обещаю тебе, что ты не вернешься туда?

Виктория фыркнула, привычка, которую Нарцисса полностью не смогла изгнать. - Да, я уже приняла это решение самостоятельно. Я не настолько глупа. - они допили горячий шоколад. - Вот, я хотела тебе еще кое-что показать, - сказала Виктория. Она достала из сумки дневник Тома Реддла и передала его Сьюзен, которая, нахмурившись, пролистала страницы.

- Ты показываешь мне... свою домашнюю работу? - спросила она. - Что в этом такого особенного?

- Посмотри внимательнее, - ответила Виктория. - Посмотри на надписи.

- О, твой почерк стал намного лучше! - сказала Сьюзен. - Я полагаю, миссис Малфой научила тебя? Но подожди... здесь написано другим человеком. Как будто... разговор?

Виктория с энтузиазмом кивнула. - Его зовут Том. Он был здесь студентом, еще в сороковых годах. Каким-то образом он запечатлел свою личность в этом дневнике, что-то вроде портрета, только гораздо больше... как будто ты разговариваешь с реальным человеком!

Сьюзен захлопнула дневник. - Виктория! Это... неправильно. Это как одна из тех историй, которые рассказывают в детстве... Книга короля Юнана или что-то в этом роде. Ты уверена, что это безопасно? Кстати, где ты его взяла?

- Я нашла его, - ответила Виктория, решив не упоминать, что она нашла это в своем собственном чемодане. Она ожидала, что Сьюзен будет взволнована, а не насторожена. Неужели она не понимает, насколько удивительна магия дневника? - И это книга, все, что она делает, это разговаривает с тобой. Я не понимаю, как это может быть опасно.

- Ну, по крайней мере, он говорит правду? - поинтересовалась Сьюзен. Она передала дневник обратно Виктории, с облегчением вздохнув, что выпустила его из рук. - Знаешь, есть много книг, которые могут обмануть тебя... например, ты вообще действительно знаешь, что Том - реальный человек? И если да, то где он сейчас? Может быть, ты вообще не разговариваешь с книгой... Может быть, на другом конце какой-нибудь старик, пишущий в симулякре.

Холодная волна страха пробежала по спине Виктории. То, что она рассказала дневнику... об этом не должен был знать никто другой.

- Я об этом не подумала, - сказала она. Она была настолько захвачена магией дневника, что на самом деле не рассматривала возможность того, что он лжет. - Может быть, мне не стоит рассказывать ему так много...

- Именно.

- Ну, может быть, есть один способ определить, настоящий ли он, - задумалась Виктория. - Он мало говорит о себе, но он сказал мне, что был старостой Слизерина.

Сьюзен вздохнула. - Ты собираешься затащить меня в комнату наград, не так ли?

Комната наград находилась на третьем этаже, прямо над оружейной на втором этаже, и всегда оставалась незапертой. Дверь вела в длинную галерею, полную стеклянных шкафов, каждый из которых был до краев заставлен сверкающим столовым серебром, и все это регулярно полировалось смотрителем, мистером Филчем. Именно отвратительное присутствие мистера Филча удерживало студентов на расстоянии, и Виктория несколько не удивилась, обнаружив, что комната пуста.

В центре комнаты на каменном постаменте стояла огромная книга, в которой содержались записи всех школьных старост, начиная с пятнадцатого века. Книга была такой тяжелой, что Сьюзен и Виктории потребовалось время, чтобы открыть ее вместе, а все предыдущие страницы были исписаны рунами.

Потребовалось довольно много времени, чтобы найти Тома Реддла.

- Вот он, - сказала Сьюзен. - Слизерин, 1942 год, Том Марволо Реддл. Странное имя, правда? Марволо - старое волшебное имя, но Том... не очень. И я никогда не слышала о семье Реддл.

- Он сказал мне, что он сирота, - ответила Виктория. - Так что, возможно, Реддл даже не было его настоящей фамилией. - она провела пальцем вниз по странице до того места, где он снова упоминался в 1943 году. - Странно. Он не упоминается в 1944 году... Это должен был быть его седьмой курс.

Сьюзен прикусила губу. - Ты не думаешь, что... как ты думаешь, он мог умереть? Этот дневник выглядит почти как призрак.

- Может быть, - произнесла Виктория, но она не была убеждена. Она посмотрела на дальнюю стену комнаты наград, где висел ряд длинных деревянных досок. Каждая из них содержала список имен рядом со столбцом дат. - Или, может быть, там есть его имя. - она подошла к доскам, ее глаза пробежались по годам, отметив имена Джеймса Поттера и Лили Эванс напротив записи за 1978 год, быстро отыскав имя Тома Реддла напротив 1944 года. - Нашла его! - крикнула Виктория. - Он не умер, он был старостой школы.

Она оглянулась на Сьюзен, которая задержалась у одного из шкафов. - Он упоминается и здесь, - сказала она, указывая на серебряный щит. - Награда за особые заслуги перед школой. Интересно, что он сделал? Они не так-то легко их раздают. Следующим, кто получил его, был... - она нервно посмотрела на Викторию, - ...эм, Сириус Блэк.

Виктория нахмурилась, игнорируя незнакомое имя. - Но почему мы никогда о нем не слышали? - спросила она. - Староста школы, специальная награда... Конечно, он должен быть, например, на высоком посту в Министерстве? Или знаменитым авантюристом вроде Локонса? Или что-то в этом роде. Но это как будто он просто... покинул Хогвартс и исчез.

- Может быть, он действительно умер, - предположила Сьюзен, возвращаясь к своей предыдущей идее. - Не на шестом курсе, а позже. В конце концов, это было опасное время. Может быть, Гриндельвальд убил его.

- Возможно, - ответила Виктория, вспомнив, как самые первые вопросы Тома вращались вокруг Гриндельвальда. Это выглядело так, как будто он восхищался темным волшебником. - Или, может быть, это сделал Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2081344>